

РУССКИЕ И СЕРБСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

В. Джонич^{1, @}

¹ Департамент русского языка Философского факультета Университета в Нише, Сербия
 @ violeta.dzonic@filfak.ni.ac.rs

Настоящая статья посвящена выявлению специфических особенностей русских и сербских фразеологизмов. Фразеологизмы рассматриваются автором в структурно-сематическом аспекте. Особое внимание автор уделяет национально-культурному компоненту значений исследуемых единиц, вызывающему наибольшие затруднения у иностранцев. Выявление данного компонента осуществляется путем лингвокультурного анализа компонентов фразеологически связанных сочетаний. Корпус исследования составили данные лексикографических словарей русского и сербского языков. В качестве отдельной группы в составе идиоматических выражений рассматриваются фразеологизмы-топонимы, являющиеся, по мнению автора, носителями богатой лингвострановедческой информации. Автор выделяет три основных источника образности данных единиц: особенности географического положения объекта; значимые историко-культурные события и выдающиеся личности, прославившие регион; образ жизни и ремесло местных жителей. Проведенный анализ позволил автору выявить специфические национально-культурные особенности ряда русских и сербских топонимов. Работа носит прикладной характер. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка как инославянского.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологический оборот, культура, традиция, этимология, образное выражение.

Для цитирования: Джонич В. Русские и сербские фразеологизмы: опыт сопоставительного анализа // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 166 – 170.

У каждого языка есть свой набор языковых единиц, функционирование которых подчиняется определённым правилам. В каждом языке имеются нормы словоупотребления, соблюдение которых необходимо для успешной коммуникации. Но у каждого языка есть и то, что выходит за рамки нормы, является специфичным и уникальным, то, что делает этот язык неповторимым, – это его фразеологизмы и фразеологические обороты.

В произведениях художественной литературы, газетных и журнальных статьях и даже в обычном разговоре на иностранном языке мы нередко встречаем слова, значение которых нам известно, но общий смысл высказывания остаётся непонятным, что-то логически не сходится. Мы говорим о фразеологизмах – особых образных выражениях, усиливающих выразительность и эмоциональность речи.

Рассмотрим особенности, присущие данным языковым единицам.

Фразеологизмы состоят из двух и более компонентов, например „валить дурака“ – „бездельничать“, „кот наплакал“ – „очень мало“, „жить как кошка с собакой“ – „ссориться, конфликтовать“, „переливать из пустого в порожнее“ – „заниматься пустыми, бесполезными разговорами“ [1, с. 7].

Фразеологизмы устойчиво воспроизводятся в речи и выполняют номинативную функцию. Как и слова, они называют предметы, действия, признаки и характеризуют их положительно или отрицательно. Главное отличие фразеологического оборота от слова заключается в особенностях его семантики. Слово в языке может иметь прямое и переносное значение. В отличие от слова значение фразеологизма всегда переносное, метафорическое, образное. Общий смысл фразеологических оборотов невозможно понять исходя из простой суммы значений составляющих его компонентов. Он идиоматичен, скрыт. Например фразеологизм „собаку съел“ означает, что „кто-то имеет мастерство, большой

опыт в каком-либо деле“, фразеологизм „полон рот“ выражает значение „очень много (забот, хлопот)“, фразеологизм „родиться в сорочке“ – „быть удачливым, счастливым, везучим во всем“ и пр. Носители языка знают, понимают этот „скрытый“ смысл фразеологизмов, а для иностранцев он всегда представляет собой лингвистическую загадку.

Иногда фразеологизмы по составу, по форме сходны с простыми сочетаниями слов, которые употребляются в своем прямом, главном значении. И тогда только ситуативный контекст, а также знание синтаксических связей помогают понять, что перед нами – фразеологический оборот или обычное словосочетание. Например, в русском языке есть фразеологический оборот „махнуть рукой“ на кого-либо, на что-либо, который означает „перестать обращать внимание на что-либо, перестать заниматься чем-либо“. Пример: *Сын махнул рукой на учебу, пропускал лекции и не получил диплом.* Но глагольное словосочетание „махнуть рукой“ существует в русском языке и в прямом значении: „сделать определенное движение рукой вверх, сделать взмах рукой“. Пример: *Прохожий, который стоял на дороге, махнул рукой, и такси остановилось.* Таким образом, фразеологизм нужно отличать от простых сочетаний, употребляемых в прямом значении [1, с. 9].

Фразеологизмы, как и слова, нередко вступают в синонимические отношения. Приведем несколько примеров: „у черта на куличках“ = „у черта на рогах“ = „медвежий угол“, т. е. „очень далеко, в отдалённых глухих местах“ (ср. серб. „Богу иза леђа (за леђима)“ = „где је Бог рекао лаку ноћ“); „валить дурака“ = „бить баклуши“ = „сидеть сложа руки“, т. е. „бездельничать“ (ср. серб. „турати се у аку“ = „беспослице терати“ = „капом ветар гонити“ = „хватати зјаке (зјала)“ = „продавати зјаке (зјала)“ = „Богу дане красти“) и пр.

Фразеологизмы, имеющие сходные значения, объединяются в тематические группы:

1) обозначение расстояния и направления движения: „на каждом шагу“, „вдоль и поперек“, „куда глаза глядят“ и др.;

2) обозначение времени: „как грибы после дождя“, „битый час“, „в один миг“, „время от времени“, „бабье лето“, „медовый месяц“ и т. д.;

3) обозначение количества: „конца-краю не видно“, „полон рот“ (о хлопотах, заботах), „сколько душе угодно“, „в обрез“ (о времени, деньгах, вещах, предметах), „кот заплакал“ и пр.;

4) обозначение качества и выражение оценки: „цены нет“, „пальчики оближешь“, „язык проглотить“, „как по маслу“, „гроша ломанного“ и др.;

5) описание внешности и возраста человека: „кровь с молоком“, „кожа да кости“, „как две капли воды“, „как в воду опущенный“, „мокрая курица“ и т. д.;

6) описание характера человека: „душа нараспашку“, „не робкого десятка“, „семи пядей во лбу“, „за словом в карман не лезет/полезет“, „не лыком шит“, „темная лошадка“ и пр.;

7) характеристика человека через его трудовую деятельность: „не покладая рук“, „в поте лица“, „горит в руках“, „съел собаку“, „большая шишка“ и др.;

8) обозначение человеческих взаимоотношений: „носить на руках“, „ну как не порадеть родному человеку“ и т. д.;

9) обозначение географических названий: „Туманный Альбион“, „Северный сосед“, „Поднебесная“, „Остров свободы“, „Город оружейников“, „Третий Рим“ и пр.

Примечательно, что в целом ряде фразеологизмов указанных тематических групп повторяется один и тот же главный компонент. Так, в группе фразеологизмов, характеризующих человека через его трудовую деятельность, в качестве главного компонента особенно часто используется „рука“: „засучив рукава“ (рукав – производное от корня *рук-*), „горит в руках“, „золотые руки“, „мастер на все руки“, „рука об руку“, „сидеть сложа руки“, „не покладая рук“, „брать/взять себя в руки“. В эту группу можно добавить и фразеологизм „плечо к плечу“, т. к. „плечо“ является частью руки. Фразеологические обороты типа „под рукой“, „носить на руках“ относятся к другим тематическим группам: к разряду „обозначение расстояния“ и „обозначение человеческих взаимоотношений“ соответственно.

Большинство слов, входящих в состав русских фразеологизмов, известны носителям и не носителям языка (т. е. лексика активного запаса), но иногда в них используется лексика, вышедшая из употребления (архаизмы и историзмы), нередко непонятная даже русским людям. Например, фразеологизм „бить баклуши“ означает „бездельничать“ – это знает каждый русский человек. Но что такое „баклуши“ и почему их „бьют“, может объяснить только лингвист, изучающий этимологию. Этот фразеологический оборот относится к собственно русским выражениям. Слово „баклуши“ означало „чурки, откальваемые от чурбана, из которых изготавливают деревянные поделки (ложки и др.)“. Когда-то в старину „раскалывание дерева на чурки, в отличие от изготовления изделия из них, считалось легким делом“ [13, с. 19]. В данном примере, как и во многих других, происходит, по словам В. В. Виноградова, „экспрессивное стирание предметных значений“ [2, с. 151], что актуализирует необхо-

димость детального историко-этимологического анализа подобных выражений для изучающих русский язык как неродной.

По самому своему существу фразеология всегда самобытна и национальна, особенно в номинативно-содержательном отношении. Фразеологические обороты связаны с историей и культурой народа, с его обычаями и традициями. В одних случаях эта связь прослеживается более отчетливо (ср. рус. „при царе Горохе“ и чеш. „za krola Swieczka“; рус. „попался как кур в ощиц“ и серб. „право се као Јанко на Косову“ и др.), в других – она менее заметна.

Наибольшее сходство фразеологических выражений обнаруживается в языках родственных, что обусловлено единством их происхождения и, как следствие, единством структурных моделей. Для славянских языков такой фразеологический фонд составляют общеславянские единицы.

Рассмотрим характер структурно-семантической близости фразеологизмов в русском и сербском языках.

В обоих языках обнаруживается значительное число фразеологизмов, имеющих сходную, а в ряде случаев и одинаковую структуру. Так, полное структурное и семантическое совпадение можно увидеть в следующих выражениях: рус. „правая рука“ – серб. „десна рука“, рус. „счастливого пути“ – серб. „срећан пут“, рус. „на коне“ – серб. „на коњу“, рус. „под самым носом“ – серб. „под носом“ и др. В других случаях сходные модели, выражающие одинаковые значения, различаются словарным составом: рус. „ни рыба, ни мясо“ – серб. „нити смрди, нит миршице“, рус. „вот где собака зарыта“ – серб. „у том грму лежи зеј“, рус. „скатертью дорожка“ – серб. „широко ти поље“ и т. п. При этом даже некоторые собственно русские по происхождению фразеологические обороты имеют аналогичные сербские параллели: рус. „носить на руках“ – серб. „носити на рукама“, рус. „ни пяди не уступать“ – серб. „не одступати ни за длаку“, рус. „медвежья услуга“ – серб. „медвеђа услуга“ и т. д.

Генетическое родство русского и сербского языков, проявляющееся в фонетическом, морфологическом и синтаксическом планах, поддерживается и сходством образов, положенных в основу многих фразеологических выражений. Ср. рус. „поднять якорь“ и серб. „дићи сидро“ („сидро“ – якорь), рус. „пустить корни“ и серб. „пустити корење“, рус. „закрыть глаза“ „смежить очи“ и серб. „склопити очи“.

Наибольшее число фразеологизмов в обоих языках возникает с помощью метафор и сравнений. Например: рус. „зол как сокол“ и серб. „зо као прст“, рус. „когла рак на горе свиснет“ или „после дождичка в четверг“ и серб. „код на врби роди грожђе“, рус. „из огня да в полымя“ и серб. (не менее характерная ситуация) „терајући лисицу истерао вука“ („гоня лисицу, выгнал волка“), рус. „в тихом омуте черти водятся“ и серб. „тиха вода брег рони“. Однако нередко образы, создающие фразеологические выражения, различаются в языках: ср. рус. „здоров как бык“ и серб. „здрав као риба“ („как рыба“), рус. „два сапога – пара“ и серб. „два дедака оба једнака“ („дедак“ – болван, идиот) и „нашла врећа закруп“ („врећа“ – мешок, кулёк, „закрпа“ – заплат), рус. „глухой как пень“ и серб. „глув као топ“ („топ“ – пушка, орудие), рус. „летит как из

ведра“ и серб. „*лије као из кабла*“ („кабао“ – ушат, кадочка).

Экспрессивность фразеологизмов усиливается благодаря языковой игре, неожиданным сравнениям, вызывающим противоречие между значением и внутренней формой выражений (в их основе часто лежит оксюморон, антитеза), например: серб. „*млад као роса у подне*“ (буквально: „молод, как роса в полдень“; о старом человеке), „*прав као уже у врећи*“ (буквально: „прям, как веревка в мешке“; о лживом, неблагородном человеке и его действиях); „*слагати се (бочити се) као рогови у врећи*“ („не иметь общности взглядов, мнений“); гиперболам, например: рус. „*делать из мухи слона*“ и серб. „*правити од комарца магараца*“ („кома-рац – комар, „магарац – осел“); алогизмам и парадоксам: рус. „*носить дрова в лес*“ и серб. „*носити дрва у шуму*“ („шума“ – лес), рус. „*моря песком не засып-лешь*“ и серб. „*сипати со („соль“) /песак у море*“.

По нашим наблюдениям, в сербском языке фразеологизмов, построенных на абсурде и алогизмах, значительно больше, чем в русском языке: „*певати глумом*“ („глум“ – глухой; буквально: „петь глухому“); „*дати жарцу (кози) да чува купус*“ (буквально: „позволить козе охранять капусту“; „легкомысленно доверять что-либо ненадежному человеку“); „*дати бостаници да продаје краставце*“ / „*бостаници бостан (краставце) продавати*“ („бостаница“ – бахчевник, продавец арбузов, „краставац“ – огурец; буквально: „дать продавцу арбузов продавать огурцы“; „объяснять что-либо тому, кто лучше знает, разбирается в предмете“ и пр. Такие выражения, как правило, не имеют русского эквивалента и могут быть переведены только описательно.

Значительную долю фразеологизмов в русском, сербском и других славянских языках составляют выражения, заимствованные из различных литературных источников и составляющие общий культурный фонд европейской цивилизации. Общий источник (книги Библии, произведения античных авторов, переводы и кальки с латинского, немецкого, французского и др. индоевропейских языков) обуславливает сходные, а нередко и тождественные средства их передачи. Ср. рус. „*строить воздушные замки*“ – серб. „*градити куле у ваздуху*“, рус. „*бить тревогу*“ – серб. „*звонити на узбуну*“, рус. „*тушечное мясо*“ – серб. „*топовско месо*“, рус. „*жить на широкую ногу*“ – серб. „*живети на великој ноzi*“, рус. „*куй железо пока горячо*“ – серб. „*гвожђе се кује док је вруће*“, рус. „*умывать руки*“ – серб. „*прати руке*“, рус. „*хранить (беречь) как зеницу ока*“ – серб. „*чувати (пазити) као очи у глави*“. Такие факты свидетельствуют о близости мышления народов.

Особое положение занимают фразеологизмы с ярко выраженной культурно-национальной экспрессией, которые не имеют аналогов в других языках и которые трудно перевести даже описательно, например „– *Ни пуха, ни пера! – К черту!*“ – „пожелание успеха, удачи“.

Особенно интересными с точки зрения национально-культурной специфики являются, на наш взгляд, фразеологизмы-топонимы. В каждом языке, в том числе в русском и сербском, кроме официально закрепленных названий стран, городов, континентов, используются их образные (метафорические) определения. Образность фразеологизмов-топонимов, как показывают наши наблюдения, имеет три источника:

1) характерные особенности географического положения топонима, специфика климата, флоры и фауны и т. п.;

2) культурно-исторические события, произошедшие в том или ином месте, и выдающиеся личности, причастные к ним;

3) ремесло и занятия местных жителей.

Характерные особенности географического положения лежат в основе образности следующих русских фразеологизмов-топонимов: „*Северный сосед*“ (Финляндия), „*Северная столица*“ и „*Северная Венеция*“ (Санкт-Петербург). Связь с культурно-историческими событиями прослеживается в именовании Москвы „*Третьим Римом*“, в идеоматических выражениях „*страны дальнего зарубежья*“ и „*страны ближнего зарубежья*“. Другой источник образности – занятие, ремесло, профессия людей, проживающих в определенной местности, – используется в метафорическом названии города Тула – „*Город оружейников*“. Тула с давних времен славилась мастерами по изготовлению оружия, самыми опытными в России оружейниками [1, с. 118].

В сербском языке также обнаруживаются подобные фразеологизмы-топонимы, например: „*Столица роштиля и город перца*“ (Лесковац), „*Город чивияшей*“ (Ягодина). Источником первого метафорического определения является ремесло жителей (изготовление мясной продукции), источников второго названия послужило историческое событие, а точнее легенда. Несмотря на то, что во многих сербских городах готовят такие национальные мясные блюда, как плескавицы, чевапчичи, ражнич, именно Лесковацу присвоено звание „столицы“. У лесковчан есть секретный рецепт их приготовления. Лесковацкие мясные изделия считаются самыми вкусными. Каждый год в конце лета в Лесковаце проходит праздник, посвященный этому ремеслу – „Роштилиада“. „Роштилиада“ – событие, известное всей Европе. На праздник съезжаются мастера по приготовлению мяса со всех городов Сербии, а также гости из разных стран. В этот день готовят самую большую плескавицу, размеры которой увеличиваются каждый год. Лесковацкие мастера даже попали в книгу рекордов Гиннеса.

Кроме того, в Лесковацкой котловине выращивается самое большое количество сортов перца в мире, а Лесковац, являясь центром этого производства, по праву носит название „Город перца“.

Метафорическое определение города Ягодина – „Город чивияшей“ имеет своим источником следующую легенду. Однажды сербский король Милан Обренович, проезжая по своим владениям, заехал в Ягодину на своей карете, чтобы немного отдохнуть. В то время, пока король почивал, жители Ягодины извлекли из колеса его кареты „чивию“. („Чивия“ – это металлическая часть механизма, напоминающая толстую иглу, которая вставляется в колесо. Без нее колесо не может двигаться вокруг своей оси.) Они сделали это для того, чтобы король остался у них в гостях, а они потом рассказывали бы всем об этом знаменательном событии. Королю действительно пришлось задержаться в Ягодине до тех пор, пока „чивияши“, или „знаменитые мастера“, как рассказывают о них местные жители, не наточили „чивию“, т. е. починили колесо.

Говоря о Белграде, сербы нередко используют выражение „Столица на двух реках“, источником которого является географическое положение города. Белград расположен в устье двух больших рек: Саввы – самой крупной сербской реки и „голубого“ Дуная – реки, связывающей Сербию с другими странами. Недалеко от места, в котором Савва впадает в Дунай, находится памятник „Победитель“ – защитный знак Белграда, а также знаменитая древняя крепость „Калемегдан“ – главная достопримечательность сербской столицы.

Отличительной особенностью многих фразеологизмов-топонимов является их интернациональный характер. Например всем известны следующие образные топонимические названия: „Страна восходящего солнца“ (Япония), „Вечный город“ (Рим), „Страной кленового листа“ (Канада), „Туманный Альбион“ (Великобритания), „Большое яблоко“ (Нью-Йорк) и т. д. Данные фразеологизмы-топонимы представлены и в сербском языке: „Вечни град“ (Рим), „Земља излазећег сунца“ (Япония), „Земља јаворовог листа“ (Канада), „Велика јабука“ (Нью-Йорк) и т. д. Широкоую употреб-

ление данные выражения получили благодаря средствам массовой информации.

Таким образом, как показал анализ, в русском и сербском языке используется целый ряд сходных структурно-семантических моделей фразеологизмов, что, безусловно, является свидетельством близкого родства языков. В обоих языках выделяется общий фразеологический фонд, который, с одной стороны, восходит к древней эпохе, а с другой – опирается на литературные и общекультурные модели.

Ярко выраженной самобытностью и национально-культурной экспрессией обладают выражения, не имеющие аналогов в других языках. Знание, понимание и уместное использование в речи данных фразеологизмов, а также оборотов, содержащих лексику, вышедшую из активного употребления, представляет наибольшие трудности для иностранцев.

Особую группу в составе идиоматических выражений образуют фразеологизмы-топонимы, исследование которых позволяет выявить целый ряд национальных и культурных особенностей.

Литература

1. Баско Н. В. Русские фразеологизмы – легко и интересно. М.: Флинта; Наука, 2003.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография (избранные труды). М., 1977. С. 140 – 161.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1978 – 1980.
4. Мршевић-Радовић Д. Фразеолошке глаголско-именичке синтагме (у савременом српскохрватском језику). Београд: Универзитет у Београду – Филолошки факултет, 1987.
5. Оташевић Ђ. Фразеолошке речник српског језика. Нови Сад: Прометеј, 2012.
6. Речник српскохрватскога књижевног језика I – VI. Нови Сад: Матица Српска, 1971.
7. Руско-хрватски или српски фразеолошки рјечник I, II. Загреб, 1970, 1980.
8. Трофимкина О. И. Сербохорватско-русский фразеологический словарь. М.: Восток – Запад, 2005. 229 с.
9. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы. Лингво-страноведческий словарь; под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1990.
10. Фразеологизмы в русской речи. Словарь-справочник / сост. Н. В. Баско. М.: Флинта, Наука, 2002.
11. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1967.
12. Шанский Н. М., Быстрова Е. А., Зимин В. И. Фразеологические обороты русского языка. М.: Русский язык, 1988.
13. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний. М.: Дрофа, 2002.

Информация об авторе:

Джонич Виолета – доктор филологических наук, доцент Департамента русского языка Философского факультета Университета в Нише, Сербия, violeta.dzonic@filfak.ni.ac.rs.

Статья поступила в редколлегию 24.03.2016 г., принята к печати 25.04.2016 г.

RUSSIAN AND SERBIAN PHRASEOLOGICAL UNITS: EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS

Violeta Dzonc^{1, @}

¹ Department of Russian Language and Literature, Philosophical Faculty, the University in Nis, Serbia
 @ violeta.dzonc@filfak.ni.ac.rs

This paper is devoted to identification of specific characteristics of Russian and Serbian phraseological units. The author considers the phraseological units from structural and semantic aspect and pays special attention to the national and cultural component of the studied units, which cause the greatest difficulties for foreigners. Identification of the given component is carried out by linguocultural analysis of components of phraseologically related word combinations. The material of research was comprised based on data from lexicographical dictionaries of Russian and Serbian languages. The phraseological units – toponyms are reviewed as a separate group and are, in the author's opinion, bearers of rich linguoculturological information. The author identifies three main sources of imagery of these units: characteristics of the geographical position of the object; important historical and cultural events, as well as prominent historical figures, which brought fame to the region; lifestyle and crafts of local residents. The analysis allowed the author to identify specific national and cultural characteristics of a number of Russian and Serbian toponyms. This work is of an applied nature. Results of the study can be used in the teaching the Russian language as second Slavic language.

Keywords: phraseological unit, phraseological locution, culture, tradition, etymology, shaped expression.

For citation: Dzonc V. Russkie i serbskie frazeologizmy: opyt sopostavitel'nogo analiza [Russian and Serbian phraseological units: experience of comparative analysis]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2016): 166 – 170.

References

1. Basko N. V. *Russkie frazeologizmy – legko i interesno* [Russian phraseologisms – easy and interesting.]. Moscow: Flinta, Nauka, 2003.
2. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy, Leksikologiya i leksikografiya* [Selected works. Lexicology and lexicography by Vinogradov V. V.]. Moscow, 1977, 140 – 161.
3. Dal V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Interpretative dictionary of russian language]. Moskva: Russkii iazyk, 1978 – 1980.
4. Mrshevich-Radovich D. *Frazeoloshke glagolsko-imenichke sintagme (u savremenom srpskohrvatskom eziku)* [Phraseological verbal and noun phrases (in contemporary serbo-croatian language)]. Beograd: Univerzitet u Beogradu – Filoloshki fakultet, 1987.
5. Otashevich J. *Frazeoloshki rechnik srpskog ezika* [Phraseological dictionary of Serbian language]. Novi Sad: Prometei, 2012.
6. *Rechnik srpskohrvatskoga knizhevnoeg ezika* [Dictionary of serbocroatian literary language]. Novi Sad: Matica Srpska, 1971.
7. *Rusko-hrvatski ili srpski frazeoloshki rechnik* [Russian-Croatian or Serbian phraseological dictionary]. Zagreb, 1970, 1980.
8. Trofimkina O. I. *Serbokhorvatsko-russkii frazeologicheskii slovar'* [Serbo-croatian-Russian phraseological dictionary]. Moscow: Vostok – Zapad, 2005, 229.
9. Felitsyna V. P., Mokienko V. M. *Russkie frazeologizmy. Lingvo-stranovedcheskii slovar'* [Russian phraseologisms. Linguocultural dictionary]. Ed. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Moscow: Russkii iazyk, 1990.
10. *Frazeologizmy v russkoi rechi* [Phraseologisms in Russian speech]. Comp. Basko N. V. Moscow: Flinta, Nauka, 2002.
11. *Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Phraseological Dictionary of Russian language]. Ed. Molotkov A. I. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1967.
12. Shanskiy N. M., Bystrova E. A., Zimin V. I. *Frazeologicheskie oboroty russkogo iazyka* [Phraseological turnovers of Russian language]. Moscow: Russkii iazyk, 1988.
13. Shanskiy N. M., Zimin V. I., Filippov A. V. *Shkol'nyi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka: Znachenie i proiskhozhdenie slovosochetanii* [School Phraseological Dictionary of Russian language. Meaning and origins of phrases]. Moscow: Drofa, 2002.

Received 24.03.2016, accepted 25.04.2016.